

М.О. А к и ш и н

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СРЕДИ НАРОДОВ СИБИРИ*

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Петровские преобразования в отношениях государства и церкви строились на доктринах раннего Просвещения. Петр Великий объявил себя «крайним судьей» церкви и распространил суверенитет государства на ее организацию и деятельность. Однако этим реформа не ограничивается. Оставаясь глубоко верующим человеком, царь принимал непосредственное участие в делах православия, сыграв значительную роль в миссии среди нехристианских народов. В Казанском крае только за 1700–1705 г. окрестили 3683 черемиса¹. В 1724 г. было положено начало миссии среди калмыков². Но наибольших успехов миссионеры добились в Сибири.

Основание для изучения миссии среди народов Сибири заложил Г.Ф. Миллер. Православную миссию он рассматривал как прогрессивное явление в колонизации Сибири, но отмечал поверхностность крещения «иноземцев»³. Среди трудов ученых XIX в. выделяются сочинения Н.А. Абрамова, А.И. Сулоцкого, П.Н. Буцинского и Мелетия (М.К. Якимова)⁴. Деятельность православных проповедников среди народов Сибири они считали просветительской, а крещение добровольным.

Реформы 60-х годов XIX в. привели к становлению либерального направления в историографии и попыткам нигилистического переосмысления прошлого нашей страны. В частности, деятели сибирского областничества негативно оценивали национальную политику и ее поддержку церковью. Н.М. Ядринцев считал, что миссионеры использовали насилие при крещении, а их деятельность являлась частью политики ассимиляции народов Сибири⁵.

Революционные потрясения начала XX в. кардинально изменили отношения государства и церкви. Идеологи советской власти представляли духовенство как силу, способствовавшую «царизму» в «порабощении и одурманивании» трудящихся. Деятельность «безбожников» иногда носила характер вандализма. Так, по распоряжению

* Исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда. Грант № 14-28-00045.

I. ARTICLES

уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Тюменской области И.М. Тихомирова в 1946 г. «гробик Филофея» был вскрыт и «с содержимым» уничтожен путем сожжения в топке⁶.

А.Г. Базаров в очерке истории миссионерских школ на Тобольском Севере обосновывал необходимость их ликвидации и отказа от азбуки, которую создали «сибирские инквизиторы» для народов ханты и манси⁷. Теорию воинствующего атеизма поддерживал И.И. Огрызко. Но анализ большого круга источников заставил его отказаться от категорических оценок. Он ограничился выводом о том, что миссионерами использовался широкий диапазон методов крещения, которые включали в себя как насилие, так и различные льготы новокрещенам⁸.

Фундаментальные изменения в изучении православной церкви в Сибири произошли благодаря трудам М.М. Громько и ее учеников. Им удалось доказать большое значение церкви в освоении Сибири⁹. Н.А. Миненко обосновала концепцию преимущественно мирной колонизации Северо-Запада Сибири в XVII в. По ее мнению, под влиянием русских переселенцев в скотоводческих занятиях хантов и манси, ремесле и торговле происходили прогрессивные изменения, что создало предпосылки для добровольного принятия ими православия в XVIII в.¹⁰

В современной науке вновь начало утверждаться направление критики «имперского» прошлого России. Так, по мнению А.В. Головнева, российская государственность в Сибири утверждалась в три этапа: военного завоевания XVII в., конфессионального XVIII в. и «правового захвата туземного населения» XIX в. «Эпоха Филофея Лещинского» являлась периодом насильственной христианизации «туземцев». Последнюю декларацию он подтвердил только ссылкой на работы его предшественников периода «воинствующего атеизма»¹¹. Новое обоснование положения о применении насилия содержится в работах Е.М. Главацкой¹².

Противоположной радикальному либерализму тенденцией стало возрождение церковной историографии православной миссии в Сибири, содержащее новые обоснования положения о благотворности для народов Сибири православного просвещения¹³. В новейших трудах светских историков православной миссии в Сибири приводится аргументация о ее ненасильственном характере¹⁴.

Дискуссионность темы обуславливает необходимость продолжения ее исследования. В частности, из поля внимания предшественников выпали вопросы канонических оснований миссии и их реализации при крещении «иноверцев». Источниковую основу работы составили акты церковного права, делопроизводственные документы духовных и светских властей и судебно-следственные дела. Проблема публикации важнейших из этих документов поставлена и частично осуществлена в ряде моих работ¹⁵. Среди нарративных источников выделяются сочинения участников миссионерских экспедиций начала XVIII в. Г.И. Новицкого и И.Б. Мюллера¹⁶.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Отношения государства и церкви в России строились на основе доктрины «симфонии властей». В XVII в. главенствующую роль в ней стала играть самодержавная власть. Московский собор 1666–1667 г., закрепил формулу: «В светских делах патриарх подчиняется царю, а в церковных делах царь и патриарх равны». Организация и деятельность церкви были предметом регулирования канонического и церковного права. Каноническое право включало Закон Божий и церковное предание. Церковное право состояло из трех групп источников: византийского законодательства, актов Русской Православной церкви, княжеских и царских узаконений.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В регулировании миссионерской деятельности приоритет принадлежал канонам православия. Собственно миссия (*лат. missio*, поручение) — одна из форм деятельности религиозных конфессий. Православной церковью понятие «миссия» используется в широком и узком смысле слова. В широком смысле — это внутренняя миссия, которая обращена к православным людям, ее видами являются проповедь в церквях, издание вероучительных книг, преподавание Закона Божия и т. д. В узком смысле слова — это внешняя миссия, которая действует между нехристианами¹⁷.

Миссионерство присуще природе церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16 : 15–17). Целью миссии является распространение веры «до края земли» (Деян. 1 : 8). Православное понимание миссии предполагает, что вселенская миссия является эсхатологическим событием, когда Евангелие будет проповедано «до скончания века» (Мф. 28 : 20). Эта цель достигается посредством несения Слова Божия людям, которые еще не слышали православного свидетельства (Мф. 28 : 19).

Внешняя миссия может быть епархиальной и общецерковной. Епархиальная миссия осуществляется в пределах епархии, имеющей нехристианских жителей. Право епархиальной миссии принадлежит местному архиерею, без согласия которого никто не может вести миссионерскую деятельность. Главной задачей миссионеров является приобщение иноверцев к православной вере и соединение их с православной церковью путем таинства крещения. Крещение в сфере церковного права является таким же юридическим фактом, как рождение в сфере светского права, почему крещение еще называют духовным рождением.

Право совершать крещение возлагается на лиц, имеющих священнический сан. В церковном праве определены необходимые качества священника-миссионера: молитвенность, смирение, бескорыстие, стойкость, ревность о Боге, приветливость. Особое значение в миссии придается нравственному примеру. Проповедь преемников апостолов обязана соответствовать «здравому учению» (Тит. 2 : 1), которое имеет авторитет «правила веры» (2 Тим. 3 : 10–14). История православной церкви свидетельствует, что миссионеры часто исполняют свое служение в условиях исключительной сложности. Поэтому одно из важнейших качеств, которое требуется от них, — терпение со смиренной преданностью Богу и готовностью преодолевать трудности мира сего.

Необходимыми условиями крещения являются свобода выбора и личное убеждение. Для того, чтобы взрослый, пожелавший соединиться с православной церковью, был крещен, он должен в течение определенного времени получить наставление в истинах христианской веры, т. е. пройти обряд «оглашения» (I Вселенский собор, пр. 2). «Оглашение» может длиться от нескольких дней до двух или трех лет (Лаодикийский собор, пр. 45–47; Карфагенский собор, пр. 54).

Доктрина миссии не только отрицает насилие, но и исходит из принципа веротерпимости: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12 : 14). При освоении новых территорий возможны социальные конфликты между переселенцами и автохтонными народами, в том числе и в духовной сфере. Характер миссионерской деятельности в этих условиях определяется каноническим правом как «миссия диалога».

Крещение — это только основание церковной правоспособности и необходимое средство для начала духовной жизни. Еще одним основанием миссии является пастырско-миссионерская традиция окормления и помощи воцерковленным, духовного наставничества. Миссия осуществляется среди иноверцев, что ставит проблему

I. ARTICLES

повседневных отношений христиан с ними. В каноническом праве установлены границы таких отношений: христианам запрещается религиозное и брачное общение с иноверцами. Пастырская деятельность в отношении православных людей, в т. ч. и воцерковленных, включает «наказующую» власть церкви.

В наказании преступников против веры и церкви допустимо применение гражданских санкций светскими властями по отношению к преступникам «совершенно непокорливым», которые своими действиями производят «крамолу и мятеж» (пр. 5 Антиохийского собора 341 г.; пр. 9 Константинопольского собора 861 г.).

Участие Русского государства в распространении православия регулировалось светским законодательством. В XVII в. были предприняты попытки выработки общих принципов распространения православия среди народов Сибири. Указом царя Федора Алексеевича Сибирскому митрополиту Павлу предписывалось: «Буде которые иноземцы похотят креститься в православную веру волею своею, и их велеть принимать и крестить, а неволею никаких иноземцев крестить не велеть...»¹⁸.

Относительно инославных вероисповеданий Московское православное царство ограничивалось запретом на «совращение» русских людей в неправославную веру. В Сибири православным людям запрещалось тесное общение с «идолярами». Так, в грамоте митрополита Павла, направленной в 1681 г. игумену Феодосию по поводу новокрещенцов, предписывалось наблюдать строго за тем, как твердо они хранят веру. Те, кто все же возвращался к «идолопоклонству», должны были быть заключены в монастырь в качестве наказания и содержаться там до тех пор, пока не покаются¹⁹. В 1663 г. в Якутском остроге и других русских поселениях уезда шаманам было запрещено камлать, но разрешалось «по своей вере шаманить в волостях, от города в дальних местах». В 1696 г. этот запрет вновь был подтвержден²⁰.

МИССИЯ НА СЕВЕРНОМ УРАЛЕ И В СИБИРИ В XIV–XVII в.

Крещение народов Сибири в царствование Петра Великого опиралось на опыт миссионерской деятельности, накопленный в предшествующие века. В XIV–XVI в. были крещены народы Северного Урала. Миссию в этих землях начал святой Стефан Пермский, создатель зырянской письменности, переведший на язык зырян Часослов, Псалтирь и другие богослужебные книги. В 1379 г. он, получив благословение от митрополита Алексия и помощь от великого князя Дмитрия Донского, начал миссию. В 1383 г. была образована Пермская епархия, а Стефан стал ее первым епископом²¹.

Дело обращения язычников в христианство продолжили преемники Стефана. Пермские епископы Герасим (1416–1447), Питирим (1447–1455) и Иона (1456–1470) за труды на этом поприще были причислены к лику святых²². Освобождение Руси от ордынского ига позволило московскому самодержцу организовать в 1483 и 1499 г. походы «в Югру» и «на Обь великую реку». После похода 1483 г. при посредничестве Пермского епископа Филофея во «владычем» городке Усть-Выми был заключен мир. В 1499 г. Югра формально признала верховенство государя всея Руси²³.

Одним из результатов этих походов стало основание Пустозерского острога, из которого на протяжении XVI в. русские промышленники вели торг с жителями сибирской тундры. Именно тогда в поморской фактории близ устья р. Таз появился первый в Сибири православный монастырь. Его остатки, датируемые 80-ми годами XVI в., были обнаружены археологами во время раскопок Мангазеи²⁴.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Русское продвижение в Сибири шло одновременно и ее православным освоением. Сибирский летописец следующим образом описывал походы Ермака и первых московских воевод: «И посла их Бог очистить место, где быти святыне, и победити бусурманского царя Кучюма, и разорити богомерзкие и нечестивые их капища... И от казаков поставишася грады, и святыя Божия церкви воздвигошася, и благочестие просияша»²⁵.

При установлении власти в Западной Сибири русская администрация опиралась на отряды кодских хантов. В 1604 г. они помогали ставить Томск. В 1607 г. участвовали в походе на князя Василия Обдорского. В 1617–1618 и 1627 г. были посланы в поход против тунгусов и участвовали в строительстве Маковского и Енисейского острогов²⁶. Военно-политический союз Коды с Русским государством был закреплен рядом посольств кодских князей в Москву и принятием ими православия. В 90-х годах XVI в. по их челобитью в Коде была поставлена церковь²⁷. Говоря о крещении князей, следует учитывать, что, согласно догматам православия, новокрещен не мог жить среди «иноверцев», т. е. вместе с князьями крестили и их окружение.

В 1642/1643 г. последний кодский князь Дмитрий был взят в Тобольск, а затем отправлен в Москву²⁸. В 1645 г. он был пожалован московским дворянством. В поместный оклад вместо Коды ему дали «вотчину на Вычегде-реке, волость, зовомая Лена, близ Еренинского городка»²⁹. Ликвидация политической автономии Коды не привела к превращению в ней православной проповеди. По ходатайству архиепископа Симеона в 1657 г. там для «распространения в здешнем крае христианской веры» был основан Троицкий монастырь³⁰.

Организация русского управления территорией Приполярья и Заполярья была возможной только при опоре на княжескую династию обдорских хантов. Обдорский князец Василий был крещен в Москве в царствование Федора Иоанновича. Согласно данным Иринарха, он принял православие около 1591 г.³¹; по данным В.Н. Герасимова, его крещение состоялось в 1601 г.³². В 1602 г. в Обдорске была воздвигнута церковь во имя Василия Велико-го³³. Однако преемники обдорского князя Василия — его сын Мамрук и потомки (Молюк, Ермак, Гында, Тучабалда, Аида) — оставались язычниками.

В конце XVII в. произошло обращение в православие одной из самых влиятельных княжеских династий Забайкалья и Приамурья. Ее родоначальник князец Гантимур в 1651 г. одним из первых вступил со своим родом в русское подданство. Однако позже он откочевал на маньчжурскую территорию и только в 1667 г. вернулся в пределы русского Забайкалья. Уход Гантимура к русским создал крайне нежелательный для маньчжур прецедент. Вопрос о его выдаче поднимался китайскими властями в 1676 г. и при выработке условий Нерчинского договора 1689 г. Но русские власти решительно отказали в этих притязаниях, ссылаясь на то, что князья приняли православие. Дело в том, что в 1684 г. по желанию князца Гантимура и его сына они были крещены в Нерчинске³⁴.

Крещение князей и их окружения было частным случаем укрепления русской власти в Сибири. Продвижение русских землепроходцев по сибирским просторам было невозможно без привлечения на государеву службу «иноземцев». В гарнизонах сибирских городов на службе числились крупные подразделения татар и новокрещен из народов Сибири. На государственной службе они иногда достигали статуса местной элиты. Так, енисейский кыргыз Иван Айканов был пленен и крещен ребенком, затем вывезен воеводой в Москву, где «взрос и русской грамоте выучен». В дальнейшем он вернулся в Сибирь, поверстан в службу в Красноярске и выслужил чин сына боярского³⁵.

Совершенно особую роль в сибирском обществе занимали толмачи, посредники в отношениях между русскими и аборигенами. Люди, обладающие навыками изъясняться «чужими» языками, ценились на государственной службе. Толмачами обычно становились

I. ARTICLES

плененные аборигены («ясырь»). От кандидата требовались способности к усвоению русского языка, принятие православия и верность московскому государю³⁶.

Присоединение Сибири сопровождалось военными действиями, в ходе которых служилые люди захватывали пленных («погромный ясырь»). После урегулирования вооруженного конфликта пленников следовало вернуть в места их расселения и включить в ясачный оклад. Из этого правила было одно исключение: если новокрещен остался в общности православных христиан. Так, в наказе тобольскому воеводе князю М.Я. Черкасскому говорилось о том, чтобы «полон» отдавать их сородичам, если они перестанут «воровать», но только в том случае, если «те их полоненики не крещены»³⁷.

В холопскую зависимость от русских людей аборигены могли попасть также в голодные годы. В случае угрозы смерти от голода родители вынуждены были продавать или закладывать своих детей русским, которые, как правило, затем крестили их. Согласно ст. 117 гл. 19 Соборного Уложения 1649 г. служилым людям разрешалось покупать и закабалить аборигенов.

Основную роль в православной миссии играла церковь. 8 сентября 1620 г. была учреждена Сибирская епархия. Царем и патриархом первому сибирскому архиепископу Киприану было предписано обращать ко Христу магометан и идолопоклонников, и «да проповедь слова Божия растет и множится»³⁸. В грамоте тобольским воеводам от 15 января 1621 г. предписывалось помогать архиепископу в случае, если «иноземцы, татаровя, и остяки, и самоедь, и вагуличи, похотят креститца», снабжая православных миссионеров подарками для новокрещен³⁹.

В XVII в. значительную роль в распространении православия играли монастыри, т. к. они могли дать приют новокрещенам и оторвать их от среды «иноверцев». Так, согласно переписной книге Кондинского Троицкого монастыря 1673 г., при нем находились девять «крепостных служебников монастырских» из новокрещен; за монастырем располагались дворы еще 28 бобылей из новокрещен⁴⁰.

В ноябре 1681 г. прошел Собор Русской Православной церкви, принявший решение о создании Даурской духовной миссии⁴¹. В том же году состоялся указ царя Федора Алексеевича об учреждении Селенгинского монастыря и отправке туда 12 монахов «для призвания иноверных в православную христианскую веру и крестить... не озлоблясь». В первые десятилетия существования монастыря его братии пришлось столкнуться с враждебным отношением «иноверцев». Но несмотря на это, братия сумела завоевать их доверие и, по свидетельству игумена Мисаила, «многия неверныя крестили»⁴².

ГОСУДАРСТВО И ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В СИБИРИ НАЧАЛА XVIII в.

18 июня 1700 г. Петр Великий в письме к Киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому просил подобрать архиерея для Сибирской епархии «не только доброго и благого жития, но и ученого, дабы он, будучи митрополитом в Тобольске, мог, Божию помощью, исподволь в Китае и в Сибири в слепоте идолослужения закоinselных человек приводить в познание истинного Бога»⁴³.

4 января 1702 г. в митрополита Сибирского и Тобольского был посвящен Филофей Лещинский. 1 февраля 1702 г. он получил грамоту и наставление от царя⁴⁴. Новый сибирский архиерей происходил из украинского дворянства, обучался в Киевской академии, долгое время был экономом Киево-Печерской лавры и наместником Брянского Свято-Успенского Свенского монастыря.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Основное внимание в первые годы управления епархией Филофей уделял ее текущим делам. Одним из них было просвещение и укрепление нравственного авторитета духовенства. Прибыв в Сибирь, митрополит сразу же взялся за обустройство школы, подбор учителей и составление книги, выписав необходимое из Киева⁴⁵. В школе учились не только дети русских, но и «ясачных иноземцев».

В челобитной, поданной в Сибирский приказ в 1706 г., Филофей предлагал, «чтоб в Ёркуцку, в Енисейску, в Якуцку и где прилично по городам построить училища и собрать указом вашим государским от всякого чина ребяток и учить их грамматики, чтобы они последи и сами умели не только христиан учить, но и неверных призывать ко христианской вере». В Березове он предлагал взять 10–20 детей новокрещен «и учить их Божественнаго Писания»⁴⁶.

В 1718 г. митрополит писал архимандриту Сильвестру: «...тебе бы, архимандриту, по указу великого государя в Верхотурском уезде, где найдутся ребята, годнии к учению, брать и учить прилежно, а буде возможно, отсылать в дом архиерейской с певчими ездоками к учению, где многих новокрещенных ребята учатся грамоте»⁴⁷. В 1720 г. Филофей ездил за Байкал для проповеди Евангелия среди тунгусов; там он встретил 8-летнего сироту и обучил его грамоте. В 1730 г. митрополит Антоний посвятил этого тунгуса в иподиаконы⁴⁸.

В июле 1704 г. Филофей совершил поездку в Березов. Там архиерей встречался с обдорским князем Тучабалдой и ляпинским князем Шекшей. Князья согласились принять православие при условии, что на это будет царский указ и они сохранят власть в ясачных волостях⁴⁹. В 1707 г. архиерей послал миссионеров в Березов, но православная проповедь не дала тогда ощутимых результатов⁵⁰.

В 1706 г. митрополит был в Москве и подал в Сибирском приказе челобитную с описанием нужд епархии. В частности, он просил восстановить Березовский Воскресенский монастырь и отдать ему «под начал» Кондинский монастырь; о посылке грамот ляпинскому и обдорскому князьям с гарантиями в том, что они сохранят свою власть после обращения в православие. Архиерей предлагал: «...у остяков з ыдолов подати братии, для того что они, остяки, не хотя за идолов подати давать, хотели идолов сами палить». Сибирский приказ согласился со всеми предложениями митрополита⁵¹.

В 1706 г. царь указал Филофею «ехать к остякам и вогуличам с проповедью Евангельскою» и всех их «от мала до велика крестить», а их «все кумиры и кумирницы, где только будут найдены, сожигать и истреблять, и на их местах строить церкви, часовни и ставить иконы». За переход в православие обещалось «сложить все прежних годов недоимки и выдавать из казны кафтаны, рубашки и хлеб». Миссионеры могли «требовать от гражданского начальства летом судов, а зимой подвод, проводников, толмачей и обороны»⁵².

Березовскому воеводе 2 декабря 1706 г. был направлен указ с требованием пригласить в Тобольск на Софийский двор двух князей — ляпинского Шекшу и обдорского Тучабалду, где им предложат принять христианскую веру, «но силою не крестить». В случае, если те примут крещение, то «обнадежить их царскою милостью и жалованьем и объявить им, что они будут владеть своими улусами и людьми по-прежнему»⁵³.

Миссия осуществлялась и в других регионах Сибири. В эти годы крестили чулымских хакасов по рекам Белый Июс и Кии. В 1710 г. Алексей Афанасьев обратил в христианство 400 камасинцев, вошедших позднее в состав качинцев⁵⁴. В Забайкалье миссионерским центром оставался Селенгинский монастырь. В 1723 г. его настоятель Мисаил писал в своей челобитной, что братия монастыря «многия неверных крестили»⁵⁵.

В 1705 г. Филофей послал на Камчатку архимандрита Мартиниана, который в 1707 г. основал в этой «новой землице» первую церковь, во имя Николая Чудотворца. Деятельность

I. ARTICLES

Мартиниана чрезвычайно усложнялась постоянными конфликтами казаков и камчадалов. В 1717 г., «в зимнее время... в Филиппов пост», он был «удавлен на Камчатке, в Нижнем остроге... от иноверцев, которых он крестил». Его служение продолжал И.П. Козыревский, постриженный Мартирианом «в рясе». В 1717 г. он основал Камчадалскую пустынь для казаков, которые в этом крае «за старостью, и болезнями, и ранами от службы отставлены», а также для распространения православия среди «иноверцев»⁵⁶.

В 1708–1709 г. в Москве принял православие якутский князец Ф. Отконов. Приговором Сибирского приказа от 22 февраля 1709 г. «новокрещену князю Федору княж Матвееву сыну Отконову за восприятие православной веры быть по московскому списку во дворянях, а служить по Якуцку и учинить ему великого государя жалования оклад денег 20 рублей, хлеба и соли против денег»⁵⁷.

Серьезные изменения в миссионерской деятельности произошли с учреждением Сибирской губернии. Князь М.П. Гагарин, назначенный губернатором, перед отъездом в Тобольск встречался с царем и обсудил основные направления своей будущей деятельности, к которой были отнесены и вопросы распространения православия среди сибирских «иноверцев».

Результатом этих бесед стал именной указ от 7 июня 1710 г., которым митрополиту предписывалось: «Выбрав по своему рассмотрению из монахов или из священников человека доброго, и велеть ему... ехать вниз великой реки Оби до Березова и далее, и где найдут по юртам остяцким их прелесные мнимые боги шайтаны, тех огнем палить и рубить и капища их разорить. А вместо тех капищ часовни строить и святые иконы поставляти, и их, остяков, приводить ко крещению и ко познанию единого в Троице истинного Бога».

Крещение должно было проводиться с применением устрашающих мер: «А естли кто остяки учинят противность сему нашему великого государя указу, и тем будет казнь смертная». В указе предусматривались и льготы новокрещенам: «И которые остяки малые и великие веруют и крестятца, тем остякам нашего великого государя милость: яшашные доимки все оставлять указали и впредь не спрашивать... А ко крещению им кафтаны белые и рубашки из нашей казны и хлеб, по рассмотрению, тако ж де давать указали»⁵⁸.

В дальнейшем князь М.П. Гагарин продолжил влиять на деятельность миссионеров. Губернатор жертвовал собственные деньги на храмы и подарки для новокрещен. Г.И. Новицкий, современник этих событий, утверждает, что именно М.П. Гагарин убедил Филофея вернуться из Тюменского Троицкого монастыря, куда он в 1709 г. ушел на покой, приняв схиму под именем Феодора, и возглавить миссионерские экспедиции к «иноземцам».

6 декабря 1714 г. состоялся новый именной словесный указ о православной миссии. В нем Феодору повелевалось «ехать... во всю землю огульскую и в остяцкую, и во все их уезды, и в татары, и в тунгусы, и в якуты. И в волостях их, где найдешь их кумиры, и кумирницы, и нечестивые их чтлища... пожечь, а их вогуличев, и остяков, и татар, и всех иноземцев Божию помощью и своими труды приводить в христианскую веру». За принятие православия «иноверцам» обещались подарки и льготы: «...холст ко крещению на рубахи и в ясаку им льгота будет». Светским властям предписывалась помогать духовенству тем, «что понадобится»⁵⁹.

Указы 1710 и 1714 г. сторонники теории насильственного крещения используют для аргументации своей позиции. В частности, они отмечают, что в указе 1710 г. содержится угроза смертной казни тем, кто не пожелает креститься. Подчеркну, что эта угроза противоречит Святому Писанию. Возможно, она была внесена в проект указа князем М.П. Гагариным, а царь подписал его, не вчитываясь в содержание. Но в указе 1714 г. этой угрозы уже нет. Видимо, кто-то указал абсолютному монарху на ошибку и добился ее исправления.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Стремление губернатора использовать жесткие методы при крещении «иноверцев» имело существенное ограничение. Ключевую роль в миссии играло духовенство, а оно следовало нормам канонического права. В 1731 г. митрополит Антоний доносил в Синод, что он, как и Филофей, «ратных и грозных проповедников никого и никогда и никуда не посылал и нужею к Святому Крещению привлекать никому и не по единому образу не приказывал»⁶⁰.

МИССИОНЕРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ СХИМОНАХА ФЕОДОРА

В 1709 г. митрополитом Сибирской епархии был поставлен Иоанн Максимович. Это позволило Филофею освободиться от текущих дел управления епархией. Он принял схиму под именем Феодора и посвятил себя православной миссии среди язычников, мусульман и ламаистов Сибири. Здесь следует сказать несколько слов о тех подвижниках, которые сопровождали его в миссионерских путешествиях.

Прежде всего круг этих людей формировался из тех украинцев, которые окружали Феодора. Одним из них был Г.И. Новицкий, сын украинского казачьего полковника. До ссылки в Сибирь он окончил Киевскую академию, получил чин казачьего полковника и женился на сестре Ф. Орлика. Мазепа после своей измены российскому самодержцу назначил Новицкого резидентом при великом коронном гетмане А.М. Сенявском. Вскоре Новицкий был пленен и написал покаянное письмо. С 1712 по 1715 г. он участвовал в миссионерских экспедициях Феодора.

В годы Северной войны в Сибирь попали пленные из состава армии Карла XII. Филофей сумел некоторых из них привлечь к миссионерской деятельности, других обратить в православие. В частности, во время поездок по Оби его сопровождал пленный капитан И.Б. Мюллер⁶¹. В 1723 г. надзирателем над новокрещенными по Березовскому заказу был назначен шведский прапорщик Карп Эск; на этой должности он упоминается до 1751 г.⁶². В том же Березовском заказе с 1725 г. надзирателем над новокрещенными был поручик Кирилл Берх⁶³. С 1725 г. до 40-х годов надзирателем над новокрещенными Кондинской волости Пельымского уезда был сын боярский Иван Яковлевич Первицкий. Подписывался он на латыни, из чего можно заключить, что он также принадлежал к числу пленных⁶⁴.

Привлекал к своим миссионерским экспедициям схимонах Феодор и сибиряков. Всю жизнь посвятили крещению «иноверцев» сургутский казак, позже священник и заказчик А. Кайдалов, пельымский священник М. Степанов. Иеромонах Иосиф в 1712 г. был поставлен настоятелем Невьянского Богоявленского монастыря, но вскоре из него «указом был взят и послан ради проповеди Апостольской и крещения остяков вниз по Обе реке, и был далее Березова, и привел в крещение... остяков немалое число»⁶⁵.

Светская власть никогда бы не разрешила поездки миссионеров без минимальной охраны. Но она была немногочисленной: архиерея сопровождали «солдатов по десятку и по два десятка». В 1722 г. князь С.М. Козловский направил схимонаху Феодору шесть казаков вместо солдат. Феодор был этим недоволен, т. к. казаки разоряли аборигенов и только мешали миссионерам. Он просил отправить с ним хотя бы хорошо знакомого ему солдата Дмитрия Еркашева⁶⁶.

В первую миссионерскую поездку в Белогорскую волость, Шоркарские юрты и Кодские городки Березовского уезда Феодор отправился летом 1712 г. В конце XVII в. Белогорье на всю «страну остяков и вогулов» славилось своими языческими капищами. По данным Новицкого, там находилось три особо чтимые идола: покровитель охоты «медный гусь», покровитель рыболовства «обский старик», «мастерков шайтан», доставленный из Конды.

I. ARTICLES

«Иноверцы» в Белогорье встретили миссионеров со злобой. Но Феодор обратился к ним с «тишайшими словесами». Об «обском старике» он сказал, что этот «бездушный истукан», только деревяшка и призвал язычников уверовать в «единого всея твари Творца». По свидетельству Новицкого, проповедь «мало свереинства противников укרותиша» и они разрешили предать огню «обского старика».

При приближении Феодора к Шокарским юртам, где поклонялись «кумиру изсеченному от древа в подобие человеке, серебрено имеющ лицо», его хранители настроили остяков «поревновать древнему своему зловерию и крепко противостать проповеди». Язычники поклялись «все стать даже до крове, ниже идола попустить сокрушители». Новицкий пишет, что когда миссионеры приехали в юрты, остяки «со убийственною на всех устремилися рукою». Но Феодор начал проповедь и вновь «тишайшими словесы ярость их смиры, явственно показуя всем немощь кумира». Идол «со всем своим богомерзким капищем» был сожжен.

Когда находилась вблизи от Троицкого монастыря, проводившего уже полстолетия миссионерскую деятельность, после проповеди Феодора первым пожелал принять православие «княжик» Алачев, видимо наследник древней кодской княжеской династии. Когда Алачев услышал, что и русские были «одержима... кумиротслужением» и «во дни святого Владымера... просветися Россия», он пожелал съездить в Киев и увидеть эти исторические места. Феодор одобрил эту ревность новокрещена и помог ему с поездкой в Киев «поклонятися местам святым»⁶⁷.

Результаты православной миссии 1712 г. оказались очень скромными. И.Б. Мюллер сообщил, что крещение приняли человек десять или одиннадцать⁶⁸. Новицкий, прибывший в Сибирь позднее и описывавший события с чьих-то слов, писал, что крещено было тринадцать человек⁶⁹. В XIX в. А.И. Сулоцкий пересмотрел эти цифры. Он писал, что в 1712 г. был крещен князь Алачев «с тридцатью другими из его семейства и рода»⁷⁰.

Летом 1713 г. Феодор направился в Васпукольские, Белогорские, Сухоруковские, Мало-Атлымские, Шоркарские, Казымские юрты Березовского уезда. И.Б. Мюллер сообщил о том, что перед приездом миссионеров были собраны большие группы хантов⁷¹. Во многих волостях православных священнослужителей встречали вполне дружелюбно. Согласно Новицкому, многие ханты «соглашались на перемену религии и реки Иртыш, Обь и их притоки послужили для них Иорданом»⁷². Острые споры о вере произошли только в Больше-Атлымских и Мало-Атлымских юртах.

В Больше-Атлымских юртах жители не позволили судну миссионеров пристать к берегу, но порыв ветра выбросил дощаник на отмель и Феодор оказался среди разъяренных язычников. Когда он начал проповедовать, его прервал местный шаман, который настолько убедительно отстаивал свою веру, что ханты начали изгонять миссионеров. Тогда архиерей напомнил хантам, что они, столь «благоразумные мужи», совсем недавно слушали его, а теперь из-за «игралища детского» этого «мужа младоумна» могут заслужить «вечную погибель». Лесть и угроза адским пеклом подействовали на хантов, они стали принимать православие. Но крестились только мужчины, своих жен и детей они в реку не пускали, отговариваясь тем, что они могут утонуть. Вновь Феодор начал проповедовать и добился того, чтобы крестились все⁷³.

В Мало-Атлымских юртах миссионеры сначала встретили отпор, но потом ханты согласились креститься. По данным Н.А. Абрамова и А.И. Сулоцкого, «около ста человек жителей Малого Атлыма по предварительному убеждению шамана своего Подемхи выехали с ним навстречу схимнику, и все 6 августа охотно крестились, кроме тридцати человек, которые заранее убежали за Обдорск, в Воксарковы юрты, и там поселились»⁷⁴.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Подводя итог экспедиции 1713 г., Новицкий сообщил, что было крещено 3500 человек, проживавших по берегам Иртыша, Оби и ее притокам. Но отношение хантов к крещению было сдержанным. Это выразилось в слухах, передаваемых новокрещеными, о том, что им было видение «по воздуху летевшаго огнепальна некоего мужа вооружена», ударяющего копьем в судно миссионеров со словами: «Вторицею терплю ти; в третие же не потерплю»⁷⁵.

В начале 1714 г. схимонах Феодор совершил новую поездку в Березовский уезд. В Березове «властию томошних комендантов» было собрано более полутора тысяч хантов и манси, включая остяцких князцов Никифора Еурова из Подгородной, Дмитрия Юзори-на из Казымской, Игора Данилова из Куноватской, Матвея Шекшина из Ляпинской, Петра из Сосьвинской и Алексея Тайшина из Обдорской волостей. Миссионеры окрестили всех князцов и их людей в р. Сосьве⁷⁶. При крещении князцы получили богатые подарки. Матвея Шекшина из Ляпинской волости пожаловали в тобольские дворяне⁷⁷.

Позднее обдорский князец Алексей Тайшин утверждал, что «в православную де христианскую веру крестил ево неволею, насильно стольник Иван Бибииков». Не стоит доверять его словам: Тайшин сказал об этом на следствии о нападениях обдорских самоедов на березовских остяков, пытаясь избежать наказания за грабежи и убийства⁷⁸. В факте сбора князцов в Березове нет ничего удивительного, насильно их туда собрать никто не мог. Об этом, в частности, свидетельствует то, что родоплеменная знать Бурейковских юрт на вызов коменданта И.Ф. Бибиикова в Березов не явилась.

Из Березова Феодор отправился в Бурейковы юрты. В них миссионеры столкнулись с ожесточенным сопротивлением аборигенов, организованным мусульманским муэдзином Аvezбакей Кулаевым. Житель Ишимских юрт Тарского уезда, он еще в 1713 г. «самовольно, тайным обычаем» приехал к хантам без их приглашения. Позднее на следствии князцы хантов рассказали, что муэдзин сознательно пытался опередить православных миссионеров и начал учить их «басурманской вере».

Новицкий рассказал, что муэдзин соблазнил остяков противопоставлением христианства и мусульманства: приняв христианство, остяки будут нести «посты тяжчайшие», смогут иметь только одну жену; мусульмане же могут без ограничений питаться «мясом лошадиным» и иметь «жен прекрасных... многое число». Остяков соблазнили рассказы мусульманина. На следствии их князцы показали, что Аvezбакей «обасурманил» многих их подданных.

Сам муэдзин на допросе показал, что никого «обасурманить» не успел. После своей проповеди к хантам он поехал за советом к голове служилых татар мурзе Сабанаку Аvezбакееву и его брату Агуну Кучюк Шугуру Аvezбакееву в Сабанакovy юрты Тобольского уезда. Муэдзин спросил их: «Что ему в тех остяцких юртах жить ли и басурманской вере учить ли?». Сабанак и его брат в ответ спросили: «Что де они малых робят в учение отдают ли? И как его чтят?». Муэдзин ответил, что «остяки ево учение слушают», «а малых де робят в учение не отдают». Начальные люди служилых татар посоветовали ему вернуться домой и не ездить к хантам. Аvezбакей их не послушал и вернулся в Бурейковы юрты.

Аvezбакей Кулаев убедил князцов Карлу Афанасьева и Юрашку Кулаева воспрепятствовать миссионерам пристать к берегу. Когда судно схимонаха Феодора подплыло к берегу, остяки стали стрелять по нему из ружей и луков. Трех миссионеров ранили: одному стрелами пробивали ногу и оцарапали лоб, второго ранили в ногу, а у тоболянина Ивана Силина пробивали стрелой обе ладони, которые он сложил в молитве. На Феодоре из ружья прострелили одежду.

I. ARTICLES

Это выступление в соответствии с законами XVIII в. квалифицировалось как бунт, именно поэтому Феодор попытался скрыть происшедшее от светских властей. Донес князю М.П. Гагарину о бунте в Бурейковых юртах И. Силин. Уже летом 1714 г. князцы и татарский муэдзин были доставлены в Березов. Но И. Силин по настоянию Феодора примирился с князцами и их отпустили на свободу. Позднее ханты Буренковых и Лебаутских юрт приняли православие⁷⁹.

Труды схимонаха Феодора в Березовском уезде завершились закладкой православных храмов: Святой Троицы в Белогорской, Сошествия Святого Духа в Сухоруковской, Преображенского в Малом Атлыме, Спасского в Шокарской волости. Позднее церкви были основаны в Чемашах, Казыме, Ляпине и Сосьвинском селе⁸⁰.

В феврале 1714 г. миссионеры переехали из Березовского в Пельымский уезд. В Конде находилось главное языческое капище вогулов — «идоложертвенная лествица». Перед прибытием миссионеров у кондинского князца Сатыги умерли два сына. Перед их смертью князец призвал шаманов и принес большие жертвы кумирам, но его надежды не оправдались. Отношение язычников к их божествам сочетало поклонение им, когда идолы приносили удачу, с жестоким наказанием «шайтанов», если они не оправдывали их надежд. Так поступил и Сатыга. После смерти сыновей он уничтожил почти всех идолов, которые стояли около лествицы, кроме «первоначального кумира», которого его уговорили сохранить соплеменники. Известие о событиях в Конде вселило надежду в миссионеров. Ободрило их и то, что еще по дороге к ним подошли мансийка с двумя младенцами и манси со своей семьей и попросили их окрестить.

В Конде миссионеров встретил старейшина Воглинской волости, он тоже захотел принять крещение. Но четыре «знаменитые мужа» Конды выступили с ярым обоснованием своей веры. В результате, как рассказывает Новицкий, во время проповеди Феодора вогулы стояли «по подобию змиину, затыкаючи уши своя, ако аспиды глухи, не толико внимаше учению, но ниже слышати хотяще, зане старину любить и древнему пристрастенъ злочестию: легчае бо оставить жытие свое, ниже лишытись древнего злочестия своего, установленного прародителями своими». Три недели продолжались ожесточенные споры о вере. Наконец 17 марта более 200 вогулов из Тахтанской волости пришли к Феодору просить о крещении. Следом стали приходиться другие вогулы; всего крестилось 400 человек.

Из Пельымского уезда Феодор возвратился в Тюмень, по дороге он окрестил манси на р. Тавде. Успех миссионеров испугал татар. Они подговорили князца Кошутских юрт напасть на миссионеров. Но попытка князца и татар совершить нападение оказалась неудачной, им помешали манси, желавшие принять православие. Кошутский князь был схвачен и привезен в Тобольск. Светские власти хотели казнить татарского старшину, организовавшего заговор, но Феодор вымолил его у князя М.П. Гагарина и взял с собой. Старшина перешел из ислама в православие. Позднее Иоанн Максимович отправил его к пельымским татарам, и новокрещеный старшина помог миссионерам крестить около 300 татар⁸¹.

В 1715 г. Феодор вновь совершил миссионерскую поездку в Пельымский уезд. Еще по дороге архиерей узнал, что язычники собрали воинов и хотят убить его. Миссионер не испугался и сказал своим людям: «Аще ополчиться на мя полк, не убоится сердце, и аще встанет... на мя брань, на Господа уповаю». Первыми на его пути лежали Нахрачевы юрты; когда миссионеры высадились в юртах и поприветствовали манси, язычники заявили, что скорее погибнут, чем дадут уничтожить их «шайтана», и все ушли в «чтилище кумира».

Миссионеры стали устанавливать «друголюбное сообщение» с манси и добились встречи с их представителями. Язычники напомнили Феодору, что при Ермаке они платили 3 руб. за кумира и предложили платить по 4 руб., только бы их «шайтан» не был уничтожен.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Феодор ответил, что пришел спасти их души, которые дороже ему всякой «драгоности», и обратиться к Господу, а они предлагают ему 4 руб. для того, чтобы он оставил их душ адскому пеклу.

Некоторое время спустя перед миссионерами появились новые посланцы. Они согласились от имени всех манси принять православие при условии, чтобы при крещении их кумир был крещен особым золотым крестом. После этого они построят православный храм и поставят в него вместе с Христом своего «шайтана». Далее вогулы просили, чтобы им не запрещали есть лошадиного мяса во время постов, сохранили многоженство. Язычники соглашались на то, чтобы миссионеры крестили только мужчин, а женщин они потом искупают сами и наложат на них кресты. В ответ Феодор заявил, что если манси хотят стать христианами, то они должны научиться различать тьму и свет, почему все их условия неприемлемы.

Когда язычники услышали ответ Феодора, они «зело возмутися и противоста проповеди вяще, убийством дышаше на ны». Но архиерей остался спокоен и продолжал убеждать язычников. Наконец почитаемый в юртах старейшина Помжук сам пришел к миссионерам и добровольно принял православие. После он начал убеждать соплеменников: «Почто противитесь повелению цареву и отрицаете христианския веры: ведите ведуше, яко за непослушание прогневается Бог и государь, и пошлет воя, и всех нас истребит в конец, и земля наша пуста будет. Повеление бо цареву страшно, и непослушающим его смерти достойны». Его слова нашли отклик, язычники «день и ночь» спорили о них.

Утром язычники согласились выслушать проповедь Феодора и принять крещение. Нахрач Евплаев пытался остановить соплеменников. Он говорил, что когда миссионеры будут стричь язычникам волосы, то с волосами возьмут и душу. Но вогулы уже не слушали своего правителя, крещение состоялось. Последним решил креститься сам Нахрач. После крещения Феодор пригласил манси на трапезу. Ели и разговаривали до вечера, а наутро миссионеры обнаружили, что кумир, вокруг которого шли такие жаркие споры, исчез. Только после долгих уговоров манси вернули своего «истукана», договорившись с Феодором, что «шайтана» уничтожат вдалеке от их глаз. Архиерей выполнил это условие.

Из Нахрачевых юрт миссионеры отправились в Катъшевы юрты, где их ждал князец Сатыга с 600 воинов. Среди вогулов находился тобольский татарин, распускавший лживый слух: «Аз... сам видех царское повеление во граде прибито. В нем же государь повелевает, кто убьет архиерея, не будет за то ему казни». Узнав об этом, Феодор сказал миссионерам, что если они повернут назад, то за спиной у них будут воины Сатыги, а впереди новокрещены Нахрачевых юрт, которые тут же вернуться к язычеству. Архиерей пошел навстречу воинам Сатыги.

Узнав о том, что миссионеры идут к нему, князец не выдержал и уехал, чтобы принести жертву идолам. Пока Сатыга ездил, Феодор начал проповедь среди его воинов. Когда князец вернулся, он уже не мог просто послать своих людей убить миссионеров. Начался спор. На глазах 600 вооруженных воинов Феодор три дня спорил с шаманами о вере. Полемическое мастерство еще раз спасло ему жизнь. Воины сказали своему правителю: «Ты бесишися и хочеши брань сотворити с государем и сам... погибнеши, и нас погубиши». Сатыга бежал, миссионеры начали крестить манси⁸².

После поездок Феодора в Пелымский уезд у новокрещенных появились храмы Рождества Господня в Кошущкой волости, Входа Господня в Иерусалим в Чернавской волости, Троицкая в Воринской волости⁸³. В Табаринской слободе русские крестьяне жили вместе с новокрещеными, и в 60-х годах XVIII в. в слободе сложилась смешанная приходская община⁸⁴.

После крещения пелымских вогулов споры о вере в их волостях не прекратились. В 1717 г. тайные сторонники язычества Кондинской волости убедили соплеменников поднять восстание против духовенства. Во время восстания погибли священник Сентяшев и Г.И. Новицкий, назначенный Феодором надзирателем над новокрещеными⁸⁵. Виножник

I. ARTICLES

бунта князец Нахрач Евплаев был казнен. Управление волостью было поручено его сыну Тихону Нахрачеву. В грамоте от князя М.П. Гагарина и Феодора князю предписывалось следить за сбором ясака, судить вогулов, а также «меж своими подручными смотрети, чтоб вси веру христианскую держали постоянно, а шайтанов бы отнюдь не держали, но единому небесному кланялись б Богу»⁸⁶.

Несмотря на восстание 1717 г., православное духовенство продолжало вести миссию в Пельымском уезде. Особенно следует отметить Михаила Степанова. По данным Н.А. Абрамова, именно он построил в Верхне-Пельымской волости церковь Спаса Нерукотворного Образа⁸⁷. В 1721 г. Феодор рукоположил М. Степанова в священники. В 1722 г. М. Степанов «ходя пеш на лыжах по волостям верст по 50, и по 100, и по 150, и по 200 по сторонам несусыпным своим старанием и обыскал у... вогуличь несколько кумирниц со идола по исчислению 75, которые кумирницы и идола все без остатку... сожог». За это манси били священника, «едва и смертной язвы не учинили». Из Тобольска был послан дворянин Б. Чечегов, который наказал виновных «кнутом и батожьем»⁸⁸.

Летом 1716 г. Феодор отправился вверх по р. Оби. В результате этой поездки были крещены жители Балинских и Сахалинских юрт, ханты, жившие вокруг Сургуты⁸⁹. Большую помощь в крещении язычников Сургутского уезда оказал местный казак А. Кайдалов. Его внук, протопоп Иоанн Кайдалов, писал в 1761 г.: «...дед мой покойный, бывшей сургутской закашик, священник Алексей Данилов сын Кайдалов по указу Петра Великого... просветил святым крещением северной страны идолопоклоннических народов сот до семи человек»⁹⁰.

В 1718 г. схимонах Феодор повторил поездку в Сургутский уезд с подарками на 200 рублей. Поскольку откладывать поездку было невозможно, а губернатор был в Москве, то Федору пришлось взять из домово́й архиерейской казны лазаретные деньги, «сукна лучшим людям волостным князцам и ясаулом — красные, иностранные, а подлейшим — сермяжные и холст, котлы, топоры, ножи, иглы и прочая»⁹¹. По данным Н.А. Абрамова, в 1718 г. православие приняли 3,5 тысячи сургутских хантов⁹².

В результате крещения язычников в Сургутском уезде появились церкви: Успения Пресвятой Богородицы в Селияровской волости, Предтеченская в Юганской и Балыцкой волостях, святого Николая в Тазовской волости. В Ларьянской волости соорудили только часовню, храм на ее месте был построен в 60-х годах XVIII в.⁹³.

Церковь Рождества Христова в двух Верхних Лумпокольских волостях построили в 1721 г. Место для нее выбрали неудачно. В 1751 г. священник Гаврила Алексеев сын Кайдалов писал, что церковь обветшала, так как стояла на «ниском, болотном месте», «к тому ж построена была... не посреди новокрещенных остяков, но на краю, и от того тем остякам как к церкви, так и к ним с требами ездить немалая есть трудность». Митрополит по этому доношению указал священнику и новокрещенным найти новое место для церкви и построить ее «с радетельным тщанием».

Церковь во имя Богоявления Господня в Ваховской волости построили в 1727 г. на деньги из сургутской Воеводской канцелярии. Место для нее также выбрали неудачно: на краю волости и «в весьма ниском месте», из-за чего ее весной затопляло. В 1751 г. священник Яков Венгунов просил митрополита разрешить перестроить церковь.

Еще одна церковь Сургутского уезда — Рождества Пресвятой Богородицы в двух Нижних Лумпокольских волостях начала действовать в 1733 г. Новокрещенные прихожане особенно хорошо заботились об этой церкви. В 1751 г. священник Яков Кайдалов доносил митрополиту, что «доброхотные подаятели, а паче новокрещень» пожертвовали в церковь 457 руб. 50 коп. только за 1744–1750 г. Священник на эти деньги купил 12 богослужебных книг, церковную утварь⁹⁴.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В 20-х годах XVIII в. в селениях аборигенов Сургутского уезда «происходили немалые бунты». Возникла даже угроза нападения на город. Казачьему сотнику А. Торопчанову со служилыми людьми «через знание остяцкого языка» удалось поймать зачинщиков и «тем намерение их от разорения города отвратить». Отмечу, что во время этих волнений священники, жившие в отдаленных от русских поселений новокрещеных волостях, не пострадали, то есть остяки относились к ним хорошо⁹⁵.

В 1717 г. Феодор ездил крестить «иноверцев» в Нарымский и Кецкий уезды. Во время этих экспедиций миссионеры обратили в православие чулымских татар, кистимцев по р. Томи, вели проповедь Евангелия среди тунгусов. Крещение киргизов Феодор поручил архимандриту Перфирию⁹⁶. Летом 1719 г. схимонах Феодор совершил поездку в Туруханск, в 1719 – летом 1720 г. — в Иркутск и Забайкалье. Как и прежде, православному духовенству оказывали помощь светские власти. В письме Феодора енисейскому коменданту Беклемишеву от 17 марта 1719 г. говорилось, что «на раздачу иноземцам, которые будут креститься, надобно 2000 аршин холста, 1000 крестов медных и оловянных; також тканцу нитяного, 60 пуд соли»⁹⁷.

Результаты миссионерских экспедиций 1717–1720 г., видимо, были достаточно успешны. Митрополит Антоний писал в Синод, что в 1718 и 1719 г. Феодор «окрестил от остяцкого и татарского народов более четырнадцати тысяч душ»⁹⁸. В это время были построены: пять церквей в Нарымском уезде, три в Томском уезде, одна в Красноярском уезде, одна в Мангазейском уезде⁹⁹. В Нарымском и Томском уездах аборигены жили в соседстве с русскими, что привело к появлению смешанных приходских общин. Помогали новокрещенам и светские власти. Николаевская церковь в Иштаповской волости Нарымского уезда была построена на пожертвования воеводы Щекина¹⁰⁰.

Таким образом, миссия Феодора совершалась в напряженной обстановке. Административные возможности светских властей были ограничены. Ни царь, ни местная администрация не желали обострения ситуации в регионе. Со своей стороны духовенство отвергало всякое насилие при крещении, было готово мириться с покушениями на свою жизнь. Главным для сибирских «иноверцев» при крещении было то, что они принимали «русскую веру», которая отождествлялась ими с прочным правопорядком, прекращением межплеменных войн, а также влиянием русских переселенцев на развитие хозяйственной их деятельности. На решение «иноверцев» оказывали влияние подарки при крещении и перспектива уменьшения ясачного сбора.

ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ОБДОРСКОЙ ВОЛОСТИ

Неудачей в начале XVIII в. завершилась миссия среди народов Обдорской волости. Впервые Филофей попытался проповедовать православие в Обдорске в 1704 г. В 1706 г. он доносил в Москве, что самоедский князец Тучабалда хочет принять православие. В 1714 г. архиерею удалось окрестить сына обдорского князца Гынды Тайшина Алексея с его женой¹⁰¹. Но деятельность миссионера озлобила язычников.

В 1716 г. ляпинский князец Семен Кушкирев сообщил о набеге на его волость: «...приходила из-за Камени воровская пустозерская самоедь, и пограбили на 300 рублей, и 300 оленишков отогнали, одного человека до смерти убили, а иных, поймав, взяли, и руки и ноги переломали, и с собою возили, и нас, рабов ваших, угрожают смертным убойством». В феврале 1717 г. ясачный Полновацких юрт Казымской волости заявил в Березове о том, что «наехали в их Юинский и Памыцкой городки воровская низовская самоедь и отогнали у них 60 оленей... и одного пастуха забрали»¹⁰².

I. ARTICLES

В этих условиях в 1717 г. в Обдорскую волость с миссией отправился Феодор. Березовский обер-комендант И.Ф. Бибиков послал в Обдорск сына боярского Н. Палтырева с объявлением, что в волость едет «для крещения иноземцов преосвященный Федор... и будут они, иноземцы, награждены великого государя жалованием». Хантам повелевалось быть «в готовности, чтоб они остяки никуда не розбежались; тако ж бы и в Обдорском городке остяки все были в собрании»¹⁰³. Вопреки этим указам обдорский князец Гында Тайшин подготовил своих людей к вооруженному сопротивлению миссионерам. Язычники даже не позволили им сойти на берег¹⁰⁴.

Зимой 1718 г. Гында Тайшин отправил своего брата Микишку с отрядом воинов в Ляпинскую волость «отомстить новокрещенцам за измену язычеству». Князец Семен Матвеев, переживший набег благодаря тому, что во время нападения находился в Тобольске, писал, что ненцы «побивали остяков, и двух человек убили до смерти, и над теми убиенными надругались», после чего «над женами и детьми нашими наругались и в снег бросали нагих для того, что доведывались наших пожитков, и всякого хлебного и харчевого припасов, и котлов, и топоров, и одежи, и обутков, и оленей, и пограбили без остатку».

Гында Тайшин считал главным виновником в измене язычеству князца Семена, почему велел своему брату: «Где де увидите ляпинского князца Семена, и его де поднимите на копья, а крови де его на пол не роняйте, тут де его и смерти предайте, для того де: почто де он прежде нас крестился». Во избежание расправы над собой и своими близкими князец Семен был вынужден просить разрешения переселиться в Тобольск¹⁰⁵.

В 1722 г. ненцы повторили набег на Ляпинский городок. Около 130 ненцев захватили резиденцию князца Семена Матвеева, сожгли и разграбили церковь, совершили несколько убийств крещеных хантов, а их трупы предали поруганию. Снятые с них кресты нападавшие привязывали к концам хореев, а найденные иконы тащили вслед за нартами¹⁰⁶.

В феврале 1722 г. куноватский князец Игорь Данилов сообщал, что «в прошлые годы приезжали к ним обдорские самоеды Терева и Кельта Сынгуруевы, Кельта Пунзумин и Гайча Хапуев с многими другими, грабили и убивали крещеных остяков. Вслед за ними приезжали... более 120 самоедов под предводительством Ванюты Молдева, ограбили жителей, угнали 700 оленей и убежали к берегам Ледовитого моря»¹⁰⁷.

В том же году Пунзы Тыровов с другими ненцами рода Аню-Карачейского приезжали в Подгородную волость, где убили князя Никифора Еурова, «самого во многих местах копьями изранили и над телом разные поругания делали», а затем отправились в Куноватскую волость, ограбив Награчевские и Жижимховские юрты, где «убили несколько остяков с обычными поруганиями и варварством».

Для охраны волостей новокрещеных березовский воевода послал казаков. Из «лучших самоедов» Каменской и Низовой сторон были взяты аманаты. Только после этого набеги прекратились. За свои «злодейства» Терева и Кельта Сынгуруевы, Кельта Пунзумин и Гайча Хапуев с сообщниками были наказаны кнутом. Главных зачинщиков повесили: Пунзы Тыророва и Немда Юмина в Обдорском городке, Харка Лявова в Казымском, Обындю Хапуева в Ляпинском. «Главным возмутителем, но в тайне» назывался Тайша Гындин, который не только «отклонял остяков от принятия крещения, но еще насылал самоедов, чтобы они грабили и убивали крещеных остяков по всему Березовскому округу» за то, что «они изменили вере отцов»¹⁰⁸.

В 1726 г. Феодор, уже 77-летним старцем, вновь решил посетить Обдорск с православной проповедью. Но и эта попытка закончилась неудачей: «остяки и самоеды в числе ста человек, под предводительством Митры Каптылева, и Кунема, и Мели Бударевых, по внушению Тайши Гындина» не позволяли миссионеру даже пристать к берегу. Когда же миссионеры сошли на берег и Феодор «начал убеждать оставить идолов и поклоняться истинному Богу», то их обстреляли из луков¹⁰⁹.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Думается, история православной миссии в Обдорской волости подтверждает, что выбор веры народами Сибири был осознанным и принудить к нему их никто не мог. У оленеводов-кочевников не сложились повседневные отношения с русскими поселенцами. Отсутствие тяги к русской культуре у оленеводов-кочевников не позволило мужественно и талантливому проповеднику схимонаху Феодору обратиться к ним в православие пастырским словом.

ПОСЛЕДНИЕ ЗАБОТЫ СХИМОНАХА ФЕОДОРА

В 10-х годах XVIII в. схимонах Феодор был уже очень пожилым человеком. В 1716 г. он уехал на Украину, но по указу Петра Великого вернулся в Сибирь и после смерти митрополита Иоанна Максимовича вновь был поставлен в сан митрополита Тобольского и всея Сибири¹⁰. Только после того, как в 1721 г. в митрополиты был поставлен Антоний Стаховский, Феодор смог удалиться в Тюменский Троицкий монастырь. Этот монастырь на протяжении всей его сибирской жизни был постоянным объектом забот архиерея. В 1708–1717 г. на его личные средства, «подавания мирских людей» и деньги из государственной казны в нем были построены каменные Петропавловская и Троицкая церкви.

В последние годы жизни схимонах Феодор сосредоточил свое внимание на защите новокрещен. В 1720 г. новый сибирский губернатор князь А.М. Черкасский предложил Сенату «не награждать иноверцев при крещении из казны», прекратить строить церкви у новокрещен и содержать в них священников и причетников за счет казны. Противодействуя этим планам, Феодор обратился к царю.

Российский самодержец встал на его сторону. В «похвальной грамоте» от 15 сентября 1720 г. Петр Великий писал, что ему известны подвиги подвижника: «...вы в бытность свою в Сибири собственными своими трудами взыскали и окрестили в православную христианскую веру ясажных иноверцев более тридцати тысяч человек и построили у них святые церкви, а детей у них новокрещенных многих учил, и учатца Божественного писания, и к тому приступают многие креститься. И ты их совершил, и открыл из Евангелия правды им великии». Государь благодарил миссионера за труды и надеялся, что, «видя к себе нашу, великого государя, милость, о крещении помянутых иноверцев православною кафалическою веру еще чинил усердное старание». Для сведения сибирскому губернатору был послан указ из Сената с изложением царской милости к Феодору¹¹.

Однако Феодор добивался совершенно другого, ему нужно было защитить новокрещен. В 1721 г. он обратился с двумя письмами к царскому секретарю А.В. Макарову. Архиерей просил продолжить строительство церквей у новокрещен за счет казны, сохранить жалование священникам и причту, ликвидировать прибавку ясака с новокрещен, так как они обижены «уравниванием их в платежах» с русскими¹². Однако Сенат предложения князя А.М. Черкасского не утвердил. Более того, в 1720 г. Сенат подтвердил необходимость награждать «иноверцев» за принятие православия и предоставил новокрещенам значительную податную льготу: при крещении они освобождались от ясачных недоимок и от платежа ясака на три года¹³.

Новокрещенам были предоставлены значительные судебные льготы. В 1721 г. был издан указ, согласно которому «новокрещенных, впадших до крещения в вины, хотя они к розыску и будут приличны, разыскивать и наказания чинить не велено, а велено только объявлять публично, что оное им оставляется за восприятие греческого исповедания веры»¹⁴. В случае, если новокрещен находился в кабальной зависимости от «иноверца», он получал свободу. Указом 1724 г. предписывалось: «...иноверцов, которые крестились... несмотря ни на какие их крепости без всякого изъятия мужеск и женск пол... учинить свободных»¹⁵.

I. ARTICLES

В эти годы Феодор продолжил миссию среди татар. В 1718–1720 г. ему удалось окрестить туринских татар, в 1719 г. чулымских. В 20-е годы XVIII ст. перешла в православие часть мусульманского населения Усть-Ишимской и Усть-Тарской волостей. К 1721 г. были крещены татары, жившие по р. Томь и близ Ачинска¹¹⁶.

Миссия среди сибирских татар вызвала негативную реакцию мусульманского духовенства. В 1719 г. губернские власти донесли в Сенат, что «всех деревень» Кунгурского уезда татары собрались бежать в Уфимский уезд, так как среди них стали распускать лживый слух о царской грамоте: «...бут-то... Кунгурского уезда иноверцев велено крестить в православную веру» насильно. В Сенате предписали остановить бегство и объявить татарам, что «в неволю их... никто крестить не будет»¹¹⁷.

Но, несмотря на яростное сопротивление мусульман, проповедь Феодора приносила успех. В 1721 г. он просил решения у Синода: «Новокрещении от татар, котории посели житием коло монастыря Тюменского. Невозможно ли им быт за монастырем в помощь: дров привезти, сена выкосити, пашню зжати? И чтоб дела до них не было никому, для того что они ж от монастырской же нужди и питаются»¹¹⁸.

В ответ на эти успехи в 1722 г. богатые татары-мусульмане подали доношение в Тобольский надворный суд о том, что новокрещены, живущие при тюменском монастыре, — их беглые холопы, и потребовали вернуть деньги, за которые они когда-то купили этих холопов. По решению суда 13 новокрещен были взяты под арест, а затем проданы обратно в холопство.

Решение суда возмутило Феодора. В доношениях 1722 и 1723 г. в Синод он писал, что татары сделали это для того, чтобы помешать распространению православия среди мусульман. Феодор считал, что если взять голову тобольских служилых татар Сабанака и его брата в Санкт-Петербург «на вечное житье», то можно крестить всех татар, потому что именно они «великое препятие чинят крещению». Решение Надворного суда о новокрещенных татарах он объяснял тем, что судьи получили взятку. О самом суде Феодор писал: «Господа судьи ни ответчиков видели, ни посоветовали з преосвященным митрополитом, но знатно по вчерашном не истрезвились, дали указ татаром продавать новокрещенных»¹¹⁹.

Синод не ответил на эти доношения. Тогда Феодор обратился через начальника уральских заводов В.И. Геннина к Петру Великому. В этом обращении к царю он объяснил те мотивы, которыми руководствовался в своей миссии. Феодор писал, что для каждого православного человека должно быть ясно: «...душа едина, приобретенная Богу, всего мира богатства превышает». Кроме того, крещение сибирских аборигенов привело к миру в крае: «...единоверие, приязнь, послушество, подобострастие и верность к Его И. В. показали лутше, и нежели когда тии народы были некрещени»¹²⁰.

Обращение Феодора к Петру I заставило Синод поручить следствие по делу о продаже новокрещен губернатору князю М.В. Долгорукому и митрополиту Антонию. Последние запросили разъяснений у Феодора. Схимонах представил им документ под заглавием «Пункты и улики... против решения и ответу тобольских судей по делу о новокрещенных тюменских татарах». Феодор пришел к выводу, что судьи нарушили закон. Они держали новокрещен голодом в тюрьме; не потребовали у истцов документов на их владение холопами, а поверили им на слово; не поставили в известность митрополита, хотя дело касалось «церковных людей». Феодор доказывал, что решение суда противоречит «похвальной грамоте», которую он получил от царя, а также ст. 97 гл. XX Соборного Уложения 1649 г., которой предписывалось освобождать холопов после того, как они примут православие¹²¹. М.В. Долгоруков и Антоний пересмотрели решение Надворного суда: судьи были оштрафованы, а новокрещен освободили от холопства и выплатили им денежную компенсацию.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

На основе этого прецедента в 1726 г. в Сибирской губернии был распространен указ, согласно которому все холопы, принявшие православие, получали свободу¹²².

31 мая 1727 г. Феодор скончался. Он завещал похоронить себя очень скромно: могилу выкопать у «западных врат» церкви, чтобы проходящие попирали его прах. В духовной он просил митрополита и монахов молиться о нем. Имущество после Феодора осталось скромное, все свои накопления он истратил на строительство тюменского монастыря. Наиболее ценной частью «пожитков» покойного были книги. Девять «учительных книг» Феодор завещал передать в церкви новокрещенных, а остальные Киево-Печерской лавре¹²³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование России как полиэтнического и поликонфессионального общества требовало такой государственной политики, которая обеспечивала бы интеграцию входящих в нее народов. В результате был выработан уникальный опыт взаимодействия народов и конфессий, который до сих пор обеспечивает государственное единство нашей страны. Если европейская колонизация строилась на уничтожении иноверцев и малочисленных народов, то в России малочисленные народы продолжили свое развитие и вносят весомый вклад в развитие российской цивилизации.

Русская Православная церковь сыграла значительную роль в присоединении Сибири и ее хозяйственном освоении, а православная вера была духовной опорой для сибирских землепроходцев. Важнейшей миссией церкви в Сибири стала христианская проповедь среди «иноверцев» и их обращение в православие, что не только способствовало сближению культур русских переселенцев и коренного населения, но и являлось одним из условий превращения Сибири в естественную часть России.

Выбор веры, который был сделан многими народами Сибири в XVII – начале XVIII в., до сих пор является одной из основ государственного единства России. Важно подчеркнуть, что речь идет именно о выборе веры. Далеко не все коренные народы приняли православие, а сама православная проповедь осуществлялась с учетом национальных традиций и культур. Эта особенность православной миссии в Сибири заложила основу для мирного сосуществования и взаимовлияния народов и конфессий на ее просторах.

¹ *Дупнов П.Н.* Христианство у вотяков со времени первых известий о них до XIX в. СПб., 1899. С. 92.

² Именной указ от 20 января 1724 // ПСЗ. СПб., 1830. Т. VII : 1723–1727. № 4427. С. 207.

³ *Миллер Г.Ф.*: 1) История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. I. М., 1999. С. 243; 2) Описание сибирских народов. М., 2009. С. 150.

⁴ *Абрамов Н.А.*: 1) Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и Сибирский // ЖМНП. 1846. Ч. LII, отд. V. С. 79–96; 2) О введении христианства у березовских остяков // ЖМНП. 1851. Ч. LXXII, отд. V. С. 1–22; *Мелетий (Якимов М.К.)*. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии. Казань, 1875. 199 с.; *Сулоцкий А.И., протоиерей*. Святитель Филофей — митрополит

Сибирский и Тобольский, просветитель сибирских инородцев. 2-е изд. Омск, 1882. 46 с.; *Буцинский П.Н.* Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. 93 с.

⁵ *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. 720 с.

⁶ *Чутин В.Л.* «Жизнь-дорога, жизнь-молитва»: (О сибирских митрополитах Филофее Лещинском и Иоанне Максимовиче) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея : 1996. Тюмень, 1998. С. 43–73.

⁷ *Базанов А.Г.* Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере : (Тобольский Север). Л., 1936. 132 с.

⁸ *Огрызко И.И.* Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII веке. М., 1941. 143 с.

I. ARTICLES

- ⁹ *Громыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII в.: русское население и земельное освоение. Новосибирск, 1965. 267 с. ; *Шорохов Л.П.* Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1983. 164 с.
- ¹⁰ *Миненко Н.А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII–первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 263–265.
- ¹¹ *Головнев А.В.* Русское влияние на культуру народов Северо-Западной Сибири в XVII – XIX вв. // Культурный потенциал Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1992. С. 3–18.
- ¹² Например, см.: *Главацкая Е.М.*: Религиозные традиции хантов. XVII – XX вв. Екатеринбург ; Салехард, 2005. 360 с.
- ¹³ *Пивоваров Б.* Святитель Филофей, в схиме Феодор, митрополит Тобольский и всея Сибири: (1650–1727) // Журнал Московской патриархии. 1977. № 3. С. 68–75 ; *Тихон, епископ Ишимский и Аромаишевский (Бобов В.Д.)*. Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем 1621–2003 гг. Тюмень, 2006. 472 с.
- ¹⁴ *Ванина И.В.* Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Северо-Восточной Азии : (середина XVII – середина XIX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Иркутск, 1995. 23 с. ; *Софронов В.Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв. : автореф. дис. ... док. ист. наук : 07.00.02. наук. Барнаул, 2007. 51 с. и др.
- ¹⁵ Новые документы об отношении к русским властям аборигенов Севера Зауралья. XVII–XVIII вв. / подгот. М.О. Акишин // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1994. Вып. I. С. 121–131 ; *Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря : XVII век / подгот. М.О. Акишин // Российское государство в XIV – XVII вв.* СПб., 2002. С. 510–532 ; «Некрещенные крещением пакости творят» : Последние заботы схимонаха Феодора / подгот. М.О. Акишин // *Источник : Документы российской истории.* 2002. № 2 (56). С. 48–62 ; «Обретающихся в нечестии вогульцев призвал в православную веру добровольно» : Православие в землях хантов и манси XVIII века / подгот. М.О. Акишин // Там же. № 3 (57). С. 5–15 ; *Акишин М.О.*: 1) Варлаам Коссовский и его библиотека // *Книжные собрания российской провинции : проблемы реконструкции.* Сб. трудов. Екатеринбург, 1994. С. 97–114 ; 2) Роль православной церкви в межэтнических контактах в Обдорской волости в первой половине XVIII века // *Ямал в XVII – начале XX вв. : социокультурное и хозяйственное развитие : (документы и исследование).* Салехард ; Екатеринбург, 2006. С. 83–146.
- ¹⁶ *Новицкий Г.И.* Краткое описание о народе остячком. 1715. Новосибирск, 1941. 108 с. ; *Müller I.B.* Königl. Schwedischen Drag. Capitain, Leben und Gewohnheiten der Ostacken, eines Volcks, dass bis unter dem Polo Arctico wohnt, wie selbiges aus dem Heydenthum in diesen Zeiten zur Christl. Griechischen Religion gebracht, mit etlichen curieuses Anmerckungen vom Königreich Siberien und seinem Freto Nassovio oder Weigats, in der Gesangenschaft daselbst beschrieben und anjetzo mit einer Vorrede versehen. Berlin, 1720. 75 S.
- ¹⁷ *Павлов А.С.* Курс церковного права. СПб., 2002. С. 208–209.
- ¹⁸ ПСЗ. Т. II : 1676–1688. № 1117. С. 662.
- ¹⁹ Акты исторические, собранные Археологическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. № 69. С. 101.
- ²⁰ *Токарев С.А.* Шаманство у якутов в XVII в. // Советская этнография. 1938. № 2. С. 102, 103.
- ²¹ [*Епифаний Премудрый*]. Житие Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. 112 с.
- ²² *Лыткин Г.С.* Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык : Пособие при изучении зырянскими русского языка. СПб., 1889. 338 с.
- ²³ *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 274–277, 366–369.
- ²⁴ *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазья: Мангазейский морской ход. Л., 1980. Ч. 1. С. 76.
- ²⁵ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36, ч. 1. С. 48–50, 53, 55–56, 120 и др.
- ²⁶ *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2. С. 122–123.
- ²⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М. ; Л., 1941. Т. 2. С. 21, 154–155.
- ²⁸ ПСРЛ. С. 150, 153–154.
- ²⁹ *Оглоблин Н.Н.* Остяцкие князья в XVII веке // РС. 1891. Июль – авг. – сент. С. 398.
- ³⁰ *Материалы к истории Кондинского ...* С. 510–532.
- ³¹ *Иринарх (Шемановский), иеромонах.* Хронологический обзор // Православный благовестник. 1911. № 22. С. 417.
- ³² *Герасимов В.Н.* Обдорск : (исторический очерк). Тюмень, 1909. С. 35.
- ³³ *Иринарх (Шемановский), иеромонах.* История Обдорской духовной миссии. 1854–1904 гг. М., 1906. С. 1.
- ³⁴ *Артемов А.Р.* Русская Православная церковь в Забайкалье и Приамурье во второй половине XVII–XVIII в. // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2000. № 2. С. 37–38.
- ³⁵ *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1959. Т. 4 : Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. С. 99.
- ³⁶ *Акишин М.О.* О роли толмачей в осуществлении внешнеполитических функций Русского государства в Сибири XVII века // Присоединение Сибири к России : новые данные. Тюмень, 2014. С. 41–49.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- ³⁷ ПСЗ. Т. III : 1689–1699. № 1594. С. 335–375.
- ³⁸ Буцинский П.Н. Открытие Тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан. Харьков, 1891. С. 15.
- ³⁹ История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1994. Вып. IV. № 11. С. 148.
- ⁴⁰ Материалы к истории Кондинского ... С. 510–532.
- ⁴¹ Акты исторические ... Т. 5. С. 101–102, 110.
- ⁴² РГАДА. Ф. 199 (Портфели Г.Ф. Миллера). Портфель 481. Ч. 1. Л. 121–122 об.
- ⁴³ ПСЗ. Т. IV : 1700–1712. № 1800. С. 59–61.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Кн. 1350. Л. 153.
- ⁴⁵ Там же. Л. 500–500 об., 502–502 об.
- ⁴⁶ Акишин М.О. Роль православной церкви в межэтнических контактах ... С. 97–99.
- ⁴⁷ Павловский В. Вогулы. Казань, 1907. С. 89.
- ⁴⁸ Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 89.
- ⁴⁹ Акишин М.О. Роль православной церкви в межэтнических контактах ... С. 90, 96–97.
- ⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1451. Л. 593 об.
- ⁵¹ Акишин М.О. Роль православной церкви в межэтнических контактах ... С. 97–101.
- ⁵² Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 81.
- ⁵³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2499. Л. 7–7 об.
- ⁵⁴ Асочакова В.Н. К проблеме крещения хакасов в XVIII – первой четверти XIX вв. // Макарьевские чтения: Материалы третьей международной конференции: (21–22 ноября 2004г.). Горно-Алтайск, 2004. С. 50.
- ⁵⁵ РГАДА. Ф. 199 (Портфель 481). Ч. 1. Л. 122 об., 125–126.
- ⁵⁶ РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 5 (1724 г.). № 103. Л. 4–5 ; Оп. 11 (1730 г.). № 81. Л. 1–150.
- ⁵⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1796. Л. 2.
- ⁵⁸ Акишин М.О. Роль православной церкви в межэтнических контактах ... С. 101–102.
- ⁵⁹ ПСЗ. Т. V. № 2863. С. 133.
- ⁶⁰ «Обретающихся в нечестии вогульцев ... С. 11.
- ⁶¹ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. М. ; Л., 1965. Вып. 2: XVIII в. (первая половина). С. 34.
- ⁶² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 8. Д. 6942. Л. 140 об.–141, 143.
- ⁶³ Оерышко И.И. Христианизация народов ... С. 88.
- ⁶⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156 (Тобольская консистория). Оп. 1 (1727 г.). № 1. Л. 1 об.–3 об. ; Оп. 1 (1746 г.). № 31. Л. 3.
- ⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 11 (1730 г.). № 81. Л. 33–33 об.
- ⁶⁶ Акишин М.О. Роль православной церкви в межэтнических контактах ... С. 117.
- ⁶⁷ Новицкий Г.И. Краткое описание ... С. 62–69.
- ⁶⁸ Мюллер И.Б. Нравы и обычаи остяков и образ действий, которым они были обращены в христианскую веру / пер. с фр. яз. Н.В. Кирюшенко и П.А. Кротова. СПб., 2003. Гл. IV. (CD-ROM).
- ⁶⁹ Новицкий Г.И. Краткое описание ... С. 73.
- ⁷⁰ Сулоцкий А.И. Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев. М., 1915. С. 32–33.
- ⁷¹ Мюллер И.Б. Нравы и обычаи остяков и образ действий ... (CD-ROM).
- ⁷² Новицкий Г.И. Краткое описание ... С. 74–75.
- ⁷³ Там же. С. 75–76.
- ⁷⁴ Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 8.
- ⁷⁵ Новицкий Г.И. Краткое описание ... С. 77.
- ⁷⁶ Там же. С. 90.
- ⁷⁷ ПФА РАН. Ф. 21 (Г.Ф. Миллер). Оп. 4. Д. 16. Л. 267.
- ⁷⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 8 (1726 г.). № 253. Л. 32 об.
- ⁷⁹ Там же. Оп. 5 (1724 г.). № 253. Л. 30–32.
- ⁸⁰ Там же. Оп. 15 (1734 г.). № 483. Л. 15.
- ⁸¹ Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 86.
- ⁸² Новицкий Г.И. Краткое описание ... С. 75–77.
- ⁸³ РГИА. Ф. 796. Оп. 15 (1734 г.). № 483. Л. 16.
- ⁸⁴ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 254.
- ⁸⁵ Оерышко И.И. Христианизация народов ... С. 38.
- ⁸⁶ ГУТО ... Ф. 156. Оп. 1 (1752 г.). Д. 56. Л. 16.
- ⁸⁷ Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 90.
- ⁸⁸ ГУТО ... 156. Оп. 1 (1751 г.). Д. 39. Л. 1–1 об., 5–5 об.
- ⁸⁹ Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 86.
- ⁹⁰ ГУТО ... Ф. 156. Оп. 1 (1751 г.). Д. 119. Л. 1–2 об., 6 об., 16.
- ⁹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 10 (1729 г.). № 494. Л. 11.
- ⁹² Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 89.
- ⁹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 15 (1734 г.). Д. 483. Л. 15 об.
- ⁹⁴ ГУТО ... Ф. 156. Оп. 1 (1751 г.). Д. 119. Л. 6 об.–16 об.
- ⁹⁵ Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. ... С. 292.
- ⁹⁶ Абрамов Н.А. Филофей Лещинский ... С. 89.
- ⁹⁷ Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 2 : 1713–1724. № 54. С. 210.
- ⁹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 10. (1729 г.). № 494. Л. 11.
- ⁹⁹ Там же. (1734 г.). № 483. Л. 15 об. – 16 об.
- ¹⁰⁰ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская ... С. 134.
- ¹⁰¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1451. Л. 585 ; РГИА. Ф. 796. Оп. 7 (1726 г.). Д. 253. Л. 32.
- ¹⁰² Акишин М.О. Роль православной церкви в межэтнических контактах ... С. 105–107.
- ¹⁰³ Там же. С. 108.
- ¹⁰⁴ ГУТО ... Ф. 144. Оп. 1. Д. 45-а. Л. 1 об.–2.
- ¹⁰⁵ Акишин М.О. Роль православной церкви в межэтнических контактах ... С. 109.
- ¹⁰⁶ ГУТО ... Ф. 144. Оп. 1. Д. 48. Л. 37–37 об.
- ¹⁰⁷ Герасимов В.Н. Обдорск. С. 32–33.
- ¹⁰⁸ ГУТО ... Ф. 144. Оп. 1. Д. 48. Л. 37 об.
- ¹⁰⁹ Герасимов В.Н. Обдорск. С. 32–33.
- ¹¹⁰ Сулоцкий А.И. Святитель Филофей ... С. 31.
- ¹¹¹ «Некрещеннии крещением ... С. 62.
- ¹¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 11 (1730 г.). Д. 81. Л. 20 ; РГАДА. Ф. 9 (Разр. IX. Кабинет Петра I и его продолжение). Отд. II. Кн. 57. Л. 12.
- ¹¹³ ПСЗ. Т. VI. № 3637. С. 234.

I. ARTICLES

¹¹⁴ ГУТО ... Ф. 156. Оп. 1 (1753 г.). № 46. Л. 8.

¹¹⁵ ПСЗ. Т. VII. С. 342.

¹¹⁶ *Асочакова В.Н.* К проблеме крещения ... С. 50.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 4.
Кн. 156. Л. 284–286.

¹¹⁸ «Некрещеннии крещеним ... С. 50–51.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 2 (1722 г.). № 157. Л. 1–1 об ;
Оп. 5 (1724 г.). № 253. Л. 6–7 об.

¹²⁰ Там же. Оп. 5 (1724 г.). № 253. Л. 1–3 об.

¹²¹ ГУТО ... Ф. 156. Оп. 1 (1752 г.). № 56. Л. 25 об. – 27 об.

¹²² РГИА. Ф. 796. Оп. 12 (1731 г.). № 253. Л. 28 – 33 об.

¹²³ «Некрещеннии крещеним ... С. 58–62.